

Закончив с курятником, Лу Яо развел огонь, чтобы приготовить еду. Он не был голоден, так как в полдень в городе съел лапши, но двое детей еще не ели, и с возвращением Чжао Бэйчуаня он решил приготовить дополнительную еду.

У семьи Чжао было только просо, поэтому Лу Яо отнес два доу проса (12-16 кг) в дом второго зятя Тяня, чтобы обменять на один доу серой муки (6-8 кг). Он планировал приготовить лапшу.

Приготовление лапши было настоящим испытанием для его навыков замешивания. Если тесто было слишком мягким, лапша не имела бы хорошей текстуры; если замесить его немного сильнее, лапша стала бы жевательной.

В прошлой жизни специальностью Лу Яо было приготовление блюд из лапши, потому что он был из города Цзинь, где лапша была самой распространенной едой. Он научился этому естественным образом, без необходимости обучения.

Он мог готовить булочки на пару, делать пельмени и катать лапшу. Если бы не ограниченный набор кухонных принадлежностей, он мог бы даже готовить блины.

Он замешивал, катал и нарезал тесто. Толстая лапша отправлялась в кастрюлю и была приготовлена в мгновение ока.

Лу Яо приготовил суп с зеленым луком и свиным салом, в паре со свежепророщенной молодой капустой бок-чой, который выглядел аппетитнее, чем блюда, продаваемые в городе.

«Вымойте руки; пора есть».

«Хорошо!» Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу нетерпеливо ждали. Аромат из кастрюли заставил их сглотнуть слюну, пока они ждали у плиты, держа миски, пока их невестка подаст лапшу.

«Идите, позовите своего брата, чтобы он тоже пришел поесть».

Чжао Сяодоу поставил миску и выбежал на улицу: «Братец, невестка зовет тебя есть».

Чжао Бэйчуань закончил плести последний соломенный башмак, встал и отряхнул солому с тела. Как только он вошел в дом, в его нос ударил соблазнительный аромат. Госпожа Чжао сказала, что Лу Яо сжег котелок, поэтому он подумал, что не умеет готовить, но еда пахла так вкусно!

Дома было всего три набора мисок и палочек для еды, поэтому они трое позволили Лу Яо поесть первым.

«Я уже поел в городе, вы, ребята, садитесь сами».

Чжао Бэйчуань больше не колебался, налив себе большую миску, вылив луковый масляный суп на лапшу, и начал есть, прихлебывая.

«Невестка, твой суп с лапшой просто потрясающий!» — похвалила Чжао Сяонянь с полным ртом. Лапша была мягкой, но жевательной, суп ароматный, а молодая бок-чой была хрустящей и сладкой. Это был самый вкусный суп с лапшой, который они когда-либо пробовали!

Лу Яо сидел рядом, наблюдая, как троица поглощает еду, как фермер наблюдает за своими поросятами, чувствуя глубокое удовлетворение. Для повара не было большего комплимента, чем когда обедающие наслаждаются едой.

«Кхм, ешьте больше, если вам нравится. Я могу приготовить, если этого недостаточно».

Сяонянь и Сяодоу были сыты после одной большой миски, похлопывая свои круглые животы отрыжкой. Чжао Бэйчуань, с другой стороны, съел четыре миски и даже выпил суп с лапшой из котелка, ничего не оставив после себя. Его аппетит был поистине поразительным!

После еды Лу Яо достал немного слив для двух детей. Поскольку сливы могут расстроить желудок, если их съесть слишком много, он дал им только по пять штук.

Как только Чжао Сяонянь увидела сливы, она вспомнила, что произошло несколько дней назад. Во время еды она пожаловалась брату, пересказав все, что сделали вдовец Сун и старушка Сун.

«Отец Сун Пина сказал мне и моему брату пойти к ним домой, чтобы поесть слив, но Сун Пин обвинил меня в воровстве, поэтому я подралась с ним».

Затем его бабушка пришла к нам домой, чтобы отругать меня, и даже наговорила много гадостей о невестке, что так разозлило невестку, что она вылила на неё ведро навоза!»

Чжао Бэйчуань в шоке посмотрел на Лу Яо, удивленный его смелостью.

Лу Яо, смутившись под его взглядом, повернулся и пошел в дом.

«В следующий раз не ешьте чужую еду».

Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу кивнули: «Невестка сказала нам то же самое».

Было уже поздно, и Чжао Бэйчуань должен был возвращаться. Ему нужно было вернуться до Часа Шэнь, иначе чиновники накажут его.

Перед тем как уйти, он передал Лу Яо две связки монет и соломенные туфли. После долгого

молчания он сказал только одно предложение: «Извини за беспокойство».

Лу Яо посмотрел на три пары соломенных туфель в своих руках — две маленькие и одну большую. Большая пара, вероятно, была сделана для него.

Он снял старые туфли, чтобы примерить новые. Новые туфли идеально подошли и были очень удобными. Он задавался вопросом, как Чжао Бэйчуань так точно измерил его размер.

*

Чжао Бэйчуань пошел к краю деревни. Дорога займет не менее двух часов, поэтому он не мог позволить себе задерживаться.

По дороге он все время думал о том, как Лу Яо полностью отличается от того, что говорили другие.

Лу Си и его сын говорили, что Лу Яо ленивый и издевается над своим младшим братом.

Но Чжао Бэйчуань увидел прилежного и нежного человека, который явно очень заботился о двух детях. Не обманывайтесь тем, насколько юны были Сяонянь и Сяодоу — эти двое детей были сообразительными. Если бы Лу Яо плохо с ними обращался, они бы его так не любили.

Госпожа Чжао сказала, что Лу Яо не был добродетельным и не умел готовить, но он приготовил потрясающую тарелку супа с лапшой, лучше того, что продавалось в лапшичных магазинах.

Чжао Бэйчуань облизнулся, чувствуя растущую необъяснимую нежность к этому своему прекрасному маленькому мужу.

Он внезапно вспомнил, что сказал какие-то резкие слова ранее. Он задался вопросом, а не затаит ли Лу Яо обиду. Как раз когда он был полон сожаления, его внезапно окликнул голос.

«Да Чуань? Это ты?» Издалека прибежал человек — это был не кто иной, как вдовец Сун, возвращавшийся из города.

<http://bllate.org/book/14516/1285569>